

Образы и символы в русском языке — некоторые хвойные деревья: сосна, ель, кипарис, кедр —

Х. Кано

В статье рассматриваются слова сосна, ель, кипарис и кедр, их переносное образное употребление, традиционные, национально-культурные представления об этих хвойных деревьях в русском сознании, фольклорных и литературных традициях, символические значения, ассоциация, фразеологические обороты, поговорки, пословицы.

СОСНА (*Pinus*)

Высокое вечнозеленое хвойное дерево высотой до 20—75 м. Крона округлая или зонтиковидная. Хвоинки игольчатые. Часто образуют чистые насаждения (боры). Наиболее распространена сосна обыкновенная (*P. sylvestris*) — в Европейской части и Сибири. Дерево высотой 20—40 м. Хвоя сине-зеленая, каждая иголочка заостренная, жесткая, длиной 7—8 см. Ствол сосен, выросших в лесу, стройный, высокий: ветвится только на большой высоте. Кора на нижней части ствола красно-бурая, растрескавшаяся. Плод — небольшая шишка яйцевидной формы. Сосна обыкновенная почти повсеместно в лесной зоне России образует сосновые леса или боры. Сосновый лес на больших территориях обычно состоит только из одного яруса деревьев одной породы, поэтому темно в сосновом лесу. Отдельными деревьями встречается в лиственных лесах. В старых парках усадьбы сажали ее одиночными деревьями, иногда аллеями или рядами, местами — как примесь к широколиственным деревьям.

1. В сосновых лесах воздух особенно чист, сосновый воздух, приятный, свежий со смолистым запахом, особенно усили-

вающимся при солнечной погоде, считается очень полезным для здоровья.

Что для русской души целебнее, Чем смолистый сосновый дух? (Н. Рыленков. В гостях у Пржевальского).

Брожу я по лесу тропую каменистой (...) И сосен молодых дух свежий и смолистый В весеннем воздухе отрадно веет мне (Н. Огарев. Весною).

А смолу, как слезы, точит Сосен старая кора, Вся в царапинках и ранах От ножа и топора. Смолянистым и целебным Ароматом этих ран Я люблю дышать всей грудью (Г. Полонский. В хвойном лесу).

Прильну к сосне корявой И чувствую: мне только десять лет, А ствол — гигант, тяжелый, величавый. Кора груба, морщиниста, красна, Но так тепла, так солнцем вся прогрета! И кажется, что пахнет не сосна, А зной и сухость солнечного света (И. Бунин. Детство).

Солнце пахнет травами, Свежими купавами, Пробужденною весной, И смолистой сосной. Нежно-светлоткаными, Ландышами пьяными, Что победно расцвели В остром запахе земли (К. Бальмонт. Аромат солнца).

Сыплет черемуха снегом, Зелень в цвету и росе. В поле, склоняясь к побегам, Ходят грачи в полосе. Никнут шелковые травы Пахнет смолистой сосной. Ой вы, луга и дубравы, — Я одурманен весной (С. Есенин).

Моя душа проста. Соленый ветер Морей и смольный дух сосны Ее питал. И в ней — все те же знаки, Что на моем обветренном лице. И я прекрасен нищей красотой Зыбучих Дюн и северных морей (А. Блок. В Дюнах).

2. Сосна, как вечнозеленое дерево, ассоциируется с постоянством, неизменностью, равнодушием, холодностью, безучастьем.

Вьюга, холод, но печальная сосна Неизменна, как весною зелена. Возвратится ли веселая весна, Пробудится ли природа

ото сна, Прояснеют, улыбнутся небеса, В листья нежные оденутся леса, Заблестит сквозь зелень ландыш серебром, Засинеет незабудка над ручьем, Взглянет солнце с неба чистого светлей, И зальется звонкой трелью соловей — Все по-прежнему печальна, зелена, Думу думает тяжелую сосна. Грустно, тяжело ей, раскидистой, расти: Все цветет, а ей одной лишь не цвести! (...) И стоит она, угрюмая краса, И весною и зимою зелена, И зимою и весною холодна... Тяжело сосной печальной расти, Не меняться никогда и не цвести. Равнодушным быть и к счастью и к беде (...) (Л. Мей. Сосна).

Последним лес дрожал листом, И озимь, пышно зеленея, Лежала бархатным ковром. Глядя надменно, как бывало, На жертвы холода и сна, Себе ни в чем не изменяла Непобедимая сосна (А. Фет).

Средь кленов девственных и плачущих берез Я видеть не могу надменных этих сосен; Они смущают рой живых и сладких грез, И трезвый вид мне их несносен (...) Когда уронит лес последний лист сухой И, смолкнув, станет ждать весны и возрождения, — Они останутся холодною красой Пугать иные поколения (А. Фет. Сосны).

Но лес однообразнее и печальнее моря, особенно сосновый лес, постоянно одинаковый и почти бесшумный (И. Тургенев. Поездка в Полесье).

Пусть сосны и ели Всю зиму торчат, В снега и метели Закутавшись, спят. Их тощая зелень, Как иглы ежа, Хоть век не желтеет, Но век не свежа. Мы ж, легкое племя, Цветем и блестим И краткое время На сучьях гостим. Все красное лето Мы были в красе, Играли с лучами Купались в росе!.. Но птички отпели, Цветы отцвели, Лучи побледнели, Зефиры ушли. Так что же нам даром Висеть и желтеть? Не лучше ль за ними И нам улететь! (Ф. Тютчев. Листья).

Меж сосной и елью осенью глухою (...) А соседи стройно по бокам стояли, Темные верхушки гордо поднимая, Чужие

невзгодам, чужие печали, И цвели, как прежде, в день весенний мая. Меж сосной и елью светлую весною Нежная березка тихо расцвела (...) А соседи мрачно по бокам стояли, Темные верхушки грустно поднимая, И, как прежде, смутно, глубоко дремали, Радостным весенним звукам не внимая (С. Фруг).

3. Сосна часто представляется мрачным деревом, сосновый лес — глухим, мрачным местом, ассоциируется со скукой, тоской, печалью, унылостью и т.п. Несет тягостную, грустную семантическую нагрузку.

Скука, уныль, печаль Лес ли начнется — сосна да осина. Не весела ты, — родная картина! (Н. Некрасов. Саша).

Есть на свете край обширный, Где растут сосна и ель, не исследный и пустынный, — Русской скорби колыбель (Н. Клюев).

Ненастный день потух; ненастной ночи мгла По небу стелется одеждою свинцовой, Как привидение, за рощею сосновой Луна туманная взошла... Все мрачную тоску на душу мне наводит (А. Пушкин).

Прощай отчизна непогоды, Печальная страна, Где, дочь любимая природы, Безжизненна весна; Где солнце нехотя сияет, Где сосен вечный шум, И моря рев, и все питает Бездумье мрачных дум (...) (Е. Баратынский. Отъезд).

Песок выпучий по колени... мы едем — поздно, — меркнет день, И сосен, по дороге, тени Уже в одну слились тень. Черней и чаще бор глубокий — Какие грустные места! (Ф. Тютчев).

Но лес однообразнее и печальнее моря, особенно сосновый лес, постоянно одинаковый и почти бесшумный (И. Тургенев. Поездка в Полесье).

Хмурых сосен столетних вершины Поседели от давней кручины, — Им напомнила гостья-вода, что у них за плечами — года... (А. Коринфский. Лес в половодье).

Вьюга, холод, но печальная сосна Неизменна, как весною зелена (...). И залыется звонкой трелью соловей — Все

попрежнему печальна, зелена, Думу думает тяжелую сосна. Грустно, тяжело ей, раскидистой, расти: Все цветет, а ей одной лишь не цвести! (...) И стоит она, угрюмая краса, И весною и зимою зелена, И зимою и весною холодна... Тяжело сосной печальной расти (...) (Л. Мей. Сосна).

Туча кружево в роще связала, Закурился пахучий туман. Еду грязной дорогой с вокзала Вдалеке от родимых полян. Лес застыл без печали и шума, Виснет темь, как платок, за сосной. Сердце гложет плакучая дума... Ой, не весел ты, край мой родной. Пригорюнились девушки-ели, И поет мой ямщик наумяк: «Я умру на тюремной постели, Похоронят меня кое-как» (С. Есенин).

Вдруг засвистел среди стволов Свинца заряд шальной, И на землю упал Петров Под хмурюю сосной (В. Гусев. Герой).

Поодаль, в стороне, темнел каким-то скучно-синеватым цветом сосновый лес (Н. Гоголь. Мертвые души).

Скучно соснам в солнечные дни. Я прилег на хвойный косогор, Слушаю в скользящей их тени Сумрачных верхушек разговор. Но о чем им, хмурым, говорить? Лишь о спорах с ветром, о борьбе Иль о том, что скуки не избыть В прямоствольной и сухой судьбе? (Вс. Рождественский).

4. Угрюмый, темный сосновый лес часто в литературе связывается со смертью, кончиной, могилой.

Место для поединка было выбрано (...) на небольшой полянке соснового леса, покрытой истаявшим от стоявших последние дни оттепелей снегом (Л. Толстой. Война и мир).

Яков на сосну высокую прынул, Возжи в вершине ее укрепил. Перекрестился, на солнышко глянул, Голову в петлю — и ноги спустил!.. Этакie страсти господни! Висит Яков над баринoм, мерно качается. (Н. Некрасов. Кому на Руси жить хорошо).

Ком снегу она уронила На Дарью, спрыгнув по сосне, А Дарья стояла и стыла В своем заколдованном сне... (Н. Некрасов.

Мороз, Красный нос).

Вдруг засвистел среди стволов Свинца заряд шальной, И на землю упал Петров Под хмурою сосной (В. Гусев. Герой).

Две огромные сосны напоминали о ней; ветер вечно шумел и урюмо гудел в их высокой тощей зелени... В народе ходили таинственные слухи о страшном преступлении, будто бы совершенном у их корня; поговаривали также, что ни одна из них не упадет, не причинив кому-нибудь смерти; что тут прежде стояла третья сосна, которая в бурю повалилась и задавила девочку (И. Тургенев. Рудин).

Настя нашла наконец батарею, где служил Балашов, но не нашла Балашова — он был убит за два дня до того и похоронен в сосновом лесу на берегу залива (К. Паустовский. Кружевница Настя).

С вечерним озером я разговор веду Высоким ладом песни. В тонкой чаще Высоких сосен, с выступов песчаных, Из-за могил и склепов, где огни Лампад и сумрак дымно-сизый,— Влюбленные ему я песни шлю (А. Блок. Над озером).

Там виден камень гробовой В тени двух сосен устарелых. (А. Пушкин. Евгений Онегин).

На кладбище тихо качаясь, Росла молодая сосна (И. Козлов. Могильная сосна).

Посмотри, за этим полем — видишь сосны? видишь елки? — Тлеют там в зеленом шелке Трупы жизнь любивших нежно, Целовавшихся мятежно Под напевы соловьев... (И. Северянин. Скорбь, прорезающая смех).

5. Сосна, сосновый венок — принадлежность похоронного обряда. Сосной посыпали днище гроба. Сосновый сарафан означает иносказательно гроб.

В дверях появляется венок. Это большой, дешевый, с крупными бумажными цветами и длинной черной лентой сосновый венок (...) — Вам. — Мне?.. Зачем? (А. Вампилов. Утиная охота).

“Сынок, не буди меня: клонит старуху ко сну. Сруби мне два дерева — ель да рудую сосну”. — Ин, ель на постель, а сосну? — А ее на кровать: На бархате смольном в гробу золотом почивать...” (И. Бунин. Отрава).

Б. Мрачный, темный дремучий хвойный лес ассоциируется с глухим местом, где обитают зловещие мрачные птицы (сова, ворон, филин) и нечистая сила (черт, леший, колдун и др.). По народному верованию леший превращается в сосну, чтобы сбить человека с пути, или по ночам дико кричит, выглядывая из-за старого дуба или сосны и пугает запоздалого охотника.

Филин на маковке сосны столетней ночью, А днем глухарь вытягивают шеи Прохожего, захожего, блюдут (А. Островский. Снегурочка).

Качаясь и радуясь свисту метели, Растянется лапчатой зеленью ели, Сосной перемолвится с желтой совой. Осиною тонкой, как дух, затрепещет (К. Бальмонт. Славянское древо).

Пусть на улицах, у зданий Стонут сосны и трава, Бродит зверь в немом тумане, Кричит филин и сова. Пусть разрушится твердыня Строгих башен и дворцов (В. Брюсов. На осуждение Дрейфуса).

Яков на сосну высокую прынул, Вожжи в вершине ее укрепил. Перекрестился, на солнышко глянул, Голову в петлю — и ноги спустил!.. (...) В саван окутался Чертов овраг, Ночью там росы велики, Зги не видать! только совы спуют, Оземь ширяясь крылами (...) Ворон над Яковым каркнул один. Чу! их слетелось до сотни! (Н. Некрасов. Кому на Руси жить хорошо).

Утихает светлый ветер, Наступает серый вечер, Ворон канул на сосну, Тронул сонную струну. В стороне чужой и темной Как ты вспомнишь обо мне? О моей любви скромной Закручи-нишься ль во сне? (А. Блок).

Какая дивная картина Твоя, о, север мой, твоя! Всегда бесплодная равнина, Пустая, как мечта моя! Здесь дух мой, злобный и упорный Тревожит смехом тишину: И, откликаясь,

ворон черный Качает мертвую сосну (...) (А. Блок).

Пляшет колдунья под звон сосняка. С черною дрожью плывут облака (С. Есенин. Колдунья).

Ком снегу она уронила На Дарью, спрыгнув по сосне, А Дарья стояла и стыла В своем заколдованном сне... (Н. Некрасов. Мороз, Красный нос).

7. Сосна может ассоциироваться и с одиночеством.

На севере диком стоит одинокю На голой вершине сосна И дремлет качаясь, и снегом сыпучим Одета как ризой она (М. Лермонтов).

Зеленая семья; кусты теснятся Под сенью их как дети. А вдали Стоит один угрюмый их товарищ, как старый холостяк, и вкруг него По-прежнему все пусто (А. Пушкин).

Может быть, ее и не надо... Только с нею мне нужны Лист бродячий, жесткость сада, Одинокий стон сосны (В. Луговской. Звезды осени).

Заматерелые сосны с бледно-желтыми стволами (...) поднимали там и сям свои одинокие верхушки (И. Тургенев. Затишье).

8. В устном народном творчестве сосна чаще всего печальный, трагический символ, как правило, она олицетворяет женскую участь.

Сосенка, соснушка молоденькая, чего ты, сосенушка, не зеленая? Отчего мне, сосенушке, зеленой-то быть? (...) молодка, молодушка молоденькая! Чего ты, молодушка, не веселая? Отчего мне, молодушке, веселой быть? Свекор называет медведицею, Свекровь называет лютой змеей (нар.п.).

Елочки, сосеночки, В сентябре повянете; Милые девчоночки: Вы меня помянете (нар.п.).

Не бушуйте, ветры буйные, Не шатайте в бору сосну. — мне и так, сосенке, стоять тошно (...) Со вершинушки сосенку дождем мочит, Посредь сосны пчелы вьются, А у девушки, у лебедушки слезы льются (нар.п.).

Мать узнала, Все пропало, — Любу заперла, И из дому За

Ерему Замуж отдала. Я другую, Молодую, выберу жену: в чистом поле — Гибкую сосну (нар.п.).

При сватовстве ответ свахе “сосна” обозначал отказ. “Ель аль сосна?” (да или нет).

9. Заостренные тонкие листья сосны уподобляются иглам, иголкам.

Принеси сосновых игол... Набрала сосновых игол (Бельский. Калевала).

Сквозь полог сосновых игл (В Короленко. Лес шумит).

10. Пословицы, поговорки, фразеологизмы.

Всякая сосна своему бору шумит (своему лесу весть подает)(пословица). — о приверженности человека всему своему, близкому и понятному.

В трех соснах заблудиться (пословица) — не сумеешь разобраться в чем-н. простом, несложном, не сумеешь найти выход из самого простого затруднения.

Пошехонцы в трех соснах заблудились. А помните ли, как в старые годы пошехонцы счастья искали, да в трех соснах заблудились? (М. Салтыков-Щедрин. Пошехонские рассказы).

Подобно анекдотическому пошехонцу он способен в трех соснах заблудиться (М. Салтыков-Щедрин. Круглый год).

Мужик сосну рубит, а по грибам щепка летит (пословица) — о возможности наказания, страдания невинного только лишь потому, что он оказался рядом.

С бору да с сосенки — о случайном подборе людей, в знач. кое-кто, кое-какие.

ЕЛЬ, ЕЛКА

Род вечнозеленых деревьев сем. сосновых. Образует еловые леса. Однодомные деревья высотой 30—50 м с прямыми стволами и густой конусовидной кроной. Острый верх. Хвоя 4-гранная, реже плоская, заостренная. Наиболее распространена ель обыкновенная (*Picea abies*), или европейская. Ель

исключительно тенивынослива. Нередко встречается в старых парках. Сажали ее аллеями, небольшими группами, отдельными деревьями в примеси к широко-лиственным деревьям в пейзажных парках. Не встречается в большом количестве и на больших площадях, в парках.

1. В обычном сознании елка представляется стройным, красивым деревом. Поэтому нередко ее называют “лесной красавицей”.

Одинокая старая ель, Еще сохраняя Девичью стройность ствола, Все щепчет чуть слышно про дальнюю цель, Под ветром ветвями печально качая И новые шишки роняя, Все новые шишки, еще, без числа (В. Брюсов. Одинокая ель).

Стройных елок стоят вереницы, Как весной на селе молодцы, — Любо им любоваться собой В тихоструной воде снеговой! (А. Коринфский. Лес в половодье).

В лесу она росла, Зимой и летом стройная, Зеленая была (...) (Р. Кудашева)

Она прелестна, как весной лилея, Как ель стройная, как серна сложена; А дряхлый муж, ее плечо лелея, Лукаво говорит: “Моя жена!” (В. Брюсов. Она — прелестна...).

2. Еловый лес на больших территориях обычно состоит только из единственного яруса деревьев одной породы. Ель не так светолюбива. Темно, мрачновато в еловом лесу. Ель ассоциируется с темными, глухими местами, часто представляется мрачным, печальным деревом, несет тягостную, грустную семантическую нагрузку.

У Васнецова на картине “Царевна на сером волке” изображен еловый лес. Значит, когда художнику понадобилось изобразить лес наиболее глухой, наиболее дремучий, наиболее мрачный, сказочный, колдовской, он обратился не к просветленному березовому лесу, не к хлопотливому осиновому, не к бору свечечной прямизны, не к дубраве, похожей на летнее облачное небо (только зеленые облака), но обратился к еловому

лесу, и выбор его был верен (В. Солоухин. Созерцание чуда).

Небо, ельник и песок — Невеселая дорога (Н. Некрасов. Школьник).

Изба, мельница, забор, даже эти елки, это печальное тавро северной природы — ничто, кажется, не изменилось (А. Пушкин. Мысли на дороге).

Есть на свете край обширный, Где растут сосна и ель, неисследный и пустынный, — Русской скорби колыбель (Н. Клюев).

В лесу еловом все неброско, Приглушены его тона. И вдруг белым-бела березка В угрюмом ельнике одна. Известно смерть на людях проще (...) (В. Солоухин. Береза).

Открыл окно. Какая хмурая Столица в октябре! Забитая лошадка бурая Гуляет на дворе. Снежинка легкою пушинкою Порхает на ветру, И елка слабенькой вершинкою Мотает на юру. Жилось легко, жилось и молодо — Прошла моя пора (А. Блок. В октябре).

Листья в поле пожелтели, И кружатся, и летят; Лишь в бору поникши ели Зелень мрачную хранят (М. Лермонтов. Осень).

Обрывки серых туч осели К вершинам изумрудных елей И загнутым плащам листвы; А ближе, ветер — обессилен И слабо реет вдоль извилин Болотно-матовой травы (В. Брюсов. Тусклая картинка).

В поле с ветром шепчется осина, Хмурит ель в бору седые брови (Н. Рыленков. Мать)

Маленькая девочка улеглась в постель... За окном шептала ей сумрачная ель: “Нет не верь ты ангелу! Он тебе солгал: Поутру луч солнечный будет — как кинжал!” (В. Брюсов. Девочка и ангел).

И серые избы с часовней убогой, Понурые ели, бурьян и льны Суровым безвестьем, печалию строгой — “Навеки”, “прощаю” — как сердце, полны. О мать-отчизна, какими тропами Бездольному сыну укажешь пойти (Н. Клюев).

Вечнозеленая, как лавр и кипарисы, но тех, изнеженных, сиять поставил бог У моря синего на белом солнцепеке, За то, что ель зимой так чудно зелена, Люблю понурую, — опережая сроки, Твердит, что вечная... (А. Кушнер).

Два ряда старых тесно посаженных, очень высоких елей стояли, как две сплошные стены, образуя мрачную, красивую аллею (А. Чехов. Дом с мезонином) .

Над мрачным ельником проснулася зара Но яркости ее не радовались птицы (А. Фет. Старый парк).

Особенно в первое время — когда чуть ли не ежеминутно мы по-городскому ахали, не в силах сдержаться, при виде, например, какого-нибудь факельно пламенеющего клена на фоне мрачно-зеленого, почти погребательного бархата еловой хвои (...) (Г. Головин. Джек, братишка и другие).

Словно перлы дорогие, На листы твои живые Тихо б падала роса: И сквозь сумрачные ели Высоко б на вас глядели Голубые небеса. (А. Апухтин. Летние прозы).

Пусть сосны и ели Всю зиму торчат, В снега и метели Закутавшись, спят. Их тощая зелень, Как иглы ежа, Хоть век не желтеет, Но век не свежа. Мы ж, легкое племя, Цветем и блестим И краткое время На сучьях гостим. Все красное лето Мы были в красе, Играли с лучами Купались в росе!.. Но птички отпели, Цветы отцвели, Лучи побледнели, Зефиры ушли. Так что же нам даром Висеть и желтеть? Не лучше ль за ними И нам улететь! (Ф. Тютчев. Листья).

От них (елей, пихт и сосен) сторонится лепечущая нарядная толпа берез, лип и осин, точно бесконечный девичий хоровод (В. Мамин-Сибиряк. Горное гнездо) .

З. Глухой мрачный ельник ассоциируется с глухим местом, где обитают зловещие мрачные птицы (сова, филин, ворон), нечистая сила (черт, бес и т.п.), колдун. Леший превращается в ель, чтобы сбить человека с пути.

Ночи, ухабины, ели бессменные! (...) Каркает ворон над

белой равниною (Н. Некрасов. Пожарище).

Чудны красок его переливы Под играющей ясной луной;
Дуб ли пасмурный, клен ли веселый — В нем легко отличишь
издали; Грудью к северу, ворон тяжелый — Видишь — дремлет
на старой ели! (Н. Некрасов. Рыцарь на час).

Косы растрепаны, страшная, белая, Бегаёт, бегаёт, резвая,
смелая. Темная ночь молчаливо пугается, Шалями тучек луна
закрывается. Ветер-певун с завываньем кликуш Мчится в лесную
дремучую глушь. Роща грозитя еловыми пиками, Прячутся
совы с пугливыми криками. Машет колдуныя руками костля-
выми. Звезды моргают из туч над дубравами. Серьгами змеи под
космы привешены, Кружится с вьюгою страшно и бешено.
Пляшет колдуныя под звон сосняка (С. Есенин. Колдуныя).

У Васнецова на картине “Царевна на сером волке”
изображен еловый лес. Значит, когда художнику понадобилось
изобразить лес наиболее глухой, наиболее дремучий, наиболее
мрачный, сказочный, колдовской (...) (В. Солоухин. Созерцание
чуда).

Собрались чертенята и карлики, Только диву даются в
кустах На костыль, на мешок, на сухарики, — На усталые ноги в
лаптях. «Эта странница, верно, не рада нам — Приложилась к
мощам — и свята; Надышалась божественным ладаном, Чтобы
видеть Святые Места. Чтоб идти ей тропинками злачными, На
зеленую травку присесть... Чтоб высоко над елями мрачными
Пронеслась золотистая весть...» И мохнатые, малые каются,
Умиленно глядят на костыль, Униженно в траве кувыркаются,
Поднимают копытцами пыль (А. Блок. Старушка и черныта).

Ищу огней — огней попутных В твой черный, ведовской
предел. Меж темных заводей и мутных Огромный месяц
покраснел. Его двойник плывет над лесом И скоро станет
золотым. Тогда — простор болотным бесам, И водяным, и
лесовым. Вертлявый бес верхушкой ели Проткнет небесный
золотой (...) (А. Блок).

Здесь лапы у елей дрожат на весу, Здесь птицы щебечут тревожно — Живешь в заколдованном диком лесу, Откуда уйти невозможно (В. Высоцкий).

Обращение к лешему: Дядя лещий, покажись не серым волком, не черным вороном, не елью жаровую, покажись таким, каков я.

4. Ельник(изрубленные еловые ветви) — принадлежность похоронного обряда. Ветви елки разбрасывали по пути погребальной процессии, еловой хвоей посыпали постель умершего. Елки сажали над могилами умерших. Еловая домовина иносказательно означала гроб. В некоторых районах существовал обычай хоронить самоубийц между двумя елями и запрет сажать около дома ель, чтобы в семье не умирали мужчины.

Угодить под елку — (иносказательно) умереть.

Смотреть под елку — (иносказательно) находиться в опасности умереть.

Пойти, прогуляться по еловой дорожке — (иносказательно) умереть.

Он поклонился в землю и несколько минут лежал на холодном полу, усыпанном ельником (А. Пушкин. Пиковая дама) .

“Сынок, не буди меня: клонит старуху ко сну. Сруби мне два дерева — ель да рудую сосну”. — Ин, ель на постель, а сосну? — А ее на кровать: На бархате смольном в гробу золотом почивать...” (И. Бунин. Отрава).

Что же ельнику! ельнику! сюда — ветвей еловых! — вопил он, — сейчас гроб выносить будут! Валите ельнику! (И. Тургенев. Несчастная).

Проехал воз: ни русь, ни сед, Чухонец им курносый правил, И ельник зеленый след На мокрой улице оставил (Н. Некрасов. Несчастные).

От тебя ж отрезки по дороге пыльной мечут, устилая ими путь могильный, И где путь тот грустный ельником означат,

Там, идя за гробом, добры люди плачут (В. Бенедиктов. Ель и береза).

5. Вечнозеленность ассоциируется с неизменностью, равнодушием, безразличием, неучастием в радостях и тревогах.

Меж сосной и елью осенью глухою Нежная березка грустно увядала. Град хлестал по веткам дробью ледяною; Тонкие листочки ветром обрывало. Тихо увядая, горестно и тяжело Плакала березка, плакала бедняжка. А соседи стройно по бокам стояли, Темные верхушки гордо поднимая, Чужие невзгодам, чужие печали, И цвели, как прежде, в день весенний мая. Меж сосной и елью светлою весною Нежная березка тихо расцвела (...) А соседи мрачно по бокам стояли, Темные верхушки грустно поднимая, И, как прежде, смутно, глубоко дремали, Радостным весенним звукам не внимая (С. Фруг).

Постлалась белая, холодная постель, И, под стеклом, чуть живы воды! Сугроб высокий лег у ветхой изгороди... В лесах одна без перемены — ель! (Ф. Глинка. Первый снег).

6. Рождественная елка. Ель является неперменным атрибутом, рождественских и новогодних праздников. В современном употреблении “елкой” называют новогодний детский праздник с танцами и играми вокруг украшенной елки. Традиционная песня на новогоднем празднике — “В лесу родилась елочка”.

Зажгут в сочельник елку, Мы раньше, вечерком, Ее подсмотрим в щелку! И в масках мы потом Запляшем, втихомолку Пугая целый дом.! (В. Брюсов. Праздники).

Сестры будут куклам рады, Братья просят пушек, А тебе совсем не надо Никаких игрушек. Ты сама нарядишь елку В звезды золотые И привяжешь к ветке колкой Яблоки большие, Ты на елку бусы кинешь, Золотые нити. Ветки крепкие раздвинешь, Крикнешь: «Посмотрите!» Крикнешь ты, поднимешь ветку Тонкими руками... А уж там смеется дедка С белыми усами! (А. Блок. Рождество).

В лесу она росла, Зимой и летом стройная, Зеленая была (...)
И вот ты здесь, нарядная, На праздник к нам пришла И много-
много радости Детишкам принесла (Р. А. Кудашева).

7. В народном творчестве ель нередко ассоциируется с грустью, тоской... В символическом употреблении под елкой чаще всего подразумевают девушку, реже мать или главу семейства отца.

Кукушечка громко куковала, Под елинушку она заглядала
(нар. п.).

Елочки, сосеночки, В сентябре повянете; Милые девчоночки:
Вы меня помянете (нар.п.).

Ох, ты елка, ты елка, сосенка! Все ли на тебе, елка, сучья,
веточки?.. Все ли на мне сучья, веточки, Только нет одной макушечки
(нар. п.).

Два дубочка выросли рядом, Между ими тонковерхая елка.
Не два дуба рядом выросли, жили вместе два братца родные
(А. Пушкин. Песни восточных славян).

Ель используется в свадебном обряде: на девичник ее (“красоту”) украшали лентами и вносили в комнату, где сидит невеста, и последняя обращалась к ней с причитаниями.

При сватовстве ответ свахе “ель” означал согласие. “Ель аль сосна?” (да или нет).

8. Хвоя, листья уподобляются иглам, иголкам: игольчатая ветвь.

Я пошел по аллее, скользя по еловым иглам, которые тут на вершок покрывали землю (А. Чехов. Дом с мезонином).

Разморенный духотою еловой чащи, весь в паутине и в хвойных иглах, пробирался с ружьем к опушке приказчик (А. Чехов. Свирель).

Вырастала елка В лесу на горе. У нее иголки Зимой в серебре (И. Тургенева).

9. Еловые ветки называют “лапами”.

Здесь лапы у елей дрожат на весу, Здесь птицы щебечут

тревожно — Живешь в заколдованном диком лесу, Откуда уйти невозможно (В. Высоцкий).

Под снегами опущены густые лапы елей, как старые нахмуренные брови (А. Островский. Снегурочка).

Растянется лапчатой зеленью ели (К. Бальмонт. Славянское древо).

А сумрачный навес широколапых елок Сливается с листвой рябины и берез (Вс. Рождественский. Лес).

10. Ель называется пушистой, мохнатой.

Молодые ели, рассыпанные по лесу... нежно зеленели пушистыми, молодыми побегами (Л. Толстой. Война и мир).

Пред мохнатой елью, средь златого лета... (В. Бенедиктов. Ель и береза).

Бушевали ночные метели, Заметали лесные пути, И гудели мохнатые ели, И у ангелов не было силы Звездный свет до земли донести (А. Блок. Тишина в лесу).

11. Пословицы, поговорки, фразеологизмы, и т. п.

Елкой, в елочку — елка используется для обозначения узоров, рисунков, форма которых напоминает ель.

Елка — была эмблема кабака, так как ветка ели или небольшая елка служила в старину вывеской питейного заведения.

В древнем общественном здании, украшенном елкою и изображением двуглавого орла... (А. Пушкин. История села Горюхина).

Потом накинул полушубок, надел шапку и ушел под знакомую елку, оттуда поздно вернулся домой (С. Максимов. Лесная глушь).

Венчали вокруг ели, а черти пели — о невенчаной чете (из языческого обычая проведения свадебного обряда). Возможно также — о темном, необразованном человеке.

Еловая голова — о глупом, тупом человеке.

Елки-палки (елки-моталки, елки зеленые) — восклицание

удивления или досады.

Она играть мной будет! Играй, играй! Посмотрим, кто кого!
Эх, елки-палки (В. Суханов. Преодоление).

Елки-моталки — прост. шутол. Фамильярное порицание, выражение удовольствия, удовлетворения.

— Эй, елки-моталки! Я вот в лесу работаю — большие деньги, да? А куда мне с деньгами? (Ф. Абрамов. Две зимы и три лета).

КИПАРИС (*Cupressus*)

Ожное вечнозеленое дерево высотой до 30 м. преимущественно с пирамидальной кроной, листья перекрестно-парные, чешуевидные, сизо-зеленые или голубоватые. Шишки почти шаровидные. Растет в теплоумеренном поясе Евразии.

1. Кипарис (преимущественно в поэтич. речи) — символ смерти и скорби (из античной культуры, кипарис употреблялся в древности при похоронных процессиях, их обычно сажают на кладбищах); могильный кипарис, кипарис печали. Считают в народе, что Христос был распят на кипарисовом кресте, поэтому усопшим надевали кипарисовый крест.

Кипарис — дерево всем древам мати Почему то древо всем древам мати? На тем древе на кипарисе Объявился нам животворящий крест. Распят был сам Иисус Христос, Иисус Христос, Царь Небесный, свет, — Потому кипарис всем древам мати (Голубиная книга).

На гордых высотах Ливана растет могильный кипарис (М. Лермонтов. Ангел смерти).

А застывший навек хоровод Надмогильных твоих кипарисов (А. Ахматова).

Мы лавр находим там Иль кипарис печали, Где счастье роз искали (К. Батюшков. Ответ Тургеневу).

И сам Амур в печали Светильник погасил: Не кипарису ветвь унылу, Но розу на его он положил могилу (К. Батюшков).

На смерть И. И. Пнина).

Ты печальны тиссы, кипарисны лозы Насади вокруг урны!
Пусть приносит юность в дар чистейши слезы И цветы лазурны
(К. Батюшков. На смерть супруги Ф. Ф. Кокошкина).

Князь Меншиков завоевал их тем же средством, каким взята
была Рига: чума предала их в его руки и увенчала его лаврами,
меж тем как осыпала кипарисом несчастную Лифляндию,
Курляндию (А. Пушкин. Записки Моро де-Бразе).

Вот прах вещуна, вот лира висит на ветвях кипариса
(А. Дельвиг. На смерть Державина).

Какой тут дышит мир! Какая славы тризна Среди кипарисов,
мирт и каменных гробов! (А. Фет. Севастопольское братское
кладбище).

Пусть в городе живых, у синего залива, Гремит и блещет
жизнь... Задумчивой толпой Здесь кипарисы ждут — и строго,
молчаливо Восходит Смерть сюда с добычей роковой (И. Бунин.
Кипарисы).

От кипарисовых гробниц взлетела стая черных птиц...
(И. Бунин. Война).

Вот я иду по могилам, где лежат мои друзья (...) На высоких
кипарисах замолчали соловьи (Н. Гумилев. Пьяный дервиш).

2. Как южное растение олицетворяет пышный, яркий
южный пейзаж (как платан, олива, лавр, мирт, пальма, роза,
виноград и др), и часто противопоставляется скромной, иногда
скучной северной природе (береза, верба, василек, ромашка,
черемуха и др).

У старых лип и берез, белых от инея, добродушное выраже-
ние, они ближе к сердцу, чем кипарисы и пальмы (...) (А. Чехов.
Дама с собачкой).

Кружися вольней: здесь нет цветов аканфа... Приветно
дышут вам столетний кипарис И роза юная — цветудий Адонис
(Н. Щербина. Пляска).

Не так меня встречают Счастливые долины юга: там Ковры

лугов, акации ароматы... И теплый пар возделенных садов, И млечное ленивое сиянье От матовых луны на минаретах, На тополях и кипарисах черных (А. Н. Островский. Снегурочка).

И после долгих, сложных трудных Лет, — полуденных долин, Свод сосен, сизо-измрудных, В чернь кипарисов, в желчь маслин (...) (В. Брюсов. *Dolce far niente*).

З. Кипарис ассоциируется с красотой и стройностью.

Красуясь стройностию чудной, И тополь здесь, и кипарис (П. Вяземский. Бахчисарай)

Вечнозеленая, как лавр и кипарисы, но тех, изнеженных, сиять поставил бог У моря синего на белом солнцепеке (...) (А. Кушнер).

КЕДР (*Cedrus*)

Вечнозеленое хвойное дерево сем. сосновых. Высота ствола 25—50 м. Крона пирамидальная, у старых деревьев зонтико-видная. Хвоинки 3—4 гранные, колючие, от темно- и сине-зеленых до серебристо-серых, в пучках по 30—40 или одиночные. Шишки длиной 5—10 см, шириной 4—6 см. Древесина желтоватая или красноватая, ароматная.

Распространено неточное название нескольких различных деревьев сосны, например, сибирский кедр из сем. еловых (кедровая сосна сибирская *Pinus sibirica*), красный кедр из сем. кипарисовых.

1. Величественный внешний вид кедра (высота, толщина ствола, развесистые ветви) позволяет ему ассоциироваться с красотой, величием, мощью, силой, гордостью и т. п. Часто описывается старый кедр. Недаром кедр является даже атрибутом царской власти (в христианской традиции — это и эмблема Христа). Символика Ливанского кедра в Ветхом завете связана с его высотой и мощью; (Иезекииль 31: 3—10) “Праведник (...) возвышается подобно кедру на Ливане” (Псалтирь 91:13), но и с гордыней и бессилием перед Божьим

гневом; “Ибо грядет день Господа (...) и на все кедровые Ливанские высокие и превозносящиеся” (Исаия, 2:12—13).

Кто бунтует, — в том сердце щедро, Но безмерно прав молчаливый. Я томлюсь у Ливанского кедра, Ты — в тени под мирной оливой. Я безумец! Мне в сердце вонзили Красноватый уголь пророка! Ветви мира тебя осенили... Непробудная... Спи до срока. (А. Блок. Ночная).

Восходят скалы над скалами, Обвиты мощными корнями Маститых кедров: в бороздах Ущелий прячутся шакалы, Вокруг пустыня, лес и скалы... Он поднял взор И видит: тонкими струями Из щели горной, над кустом, Исходит пламя, и кругом Трепещет яркими ветвями... И обувь, в ужасе святом, Он снял и робкою стопою Приблизился... (Л. Пальмин. Призвание Моисея).

Под сенью царственного кедра, Вскрывать обманчивые недра Припомнивших мудрых книг (В. Брюсов. Счастье уединения).

Так рядом щедрая земля из влажных недр Растит и гордый дуб, и сановитый кедр (П. Вяземский. Послание к М. Т. Каченовскому).

Пред нею зыблются, шумят Великолепные дубровы, Аллеи пальм и лес лавровый, И благовонных миртов ряд, И кедров гордые вершины (А. Пушкин. Руслан и Людмила).

Иной, посмотришь, гневный, Иной на ласку щедр. А я стою как древний Под ровным солнцем кедр: На ласку не кидаюсь И гнева не пугаюсь (С. Панюшкин).

На вершине горного хребта Он стоял ветрам наперекор, Где орлица смелая — и та Редко пролетала из-за гор (...) Если мне придется умереть — Кедром упаду я поутру. Лучше сразу факелом сгореть, Чем всю жизнь сгибаться на ветру! (П. Комаров. Кедр).

День растоплен; море сине; Подступили близко горы (...) Под столетним кедром — тени, Отзвук утренней прохлады

(В. Брюсов).

Приблизясь, шлют ручьи огня... Но здесь трещат, как встарь, цикады, И древний кедр признал меня (В. Брюсов. *Dolce far niente*).

В зеленых шубах кедр-старик. Вороны вестники погоды — кружат. Расставлены у белки тайники... Готовится природа встретить стужу (С. Панюшкин).

2. Кедр уподобляются сильные рослые люди.

— Ты не постарел, — заметил Белозеров, — был кряжистым мужиком и остался таким же могучим кедром (В. Саянов. Лена).

Одна тут колонистка есть, болгарка, девка просто ошеломительная. Такая рослая-с, как кедр ливанский, всю душу изморила (Г. Данилевский. Беглые в Новороссии).

Литература

1. Автамонов. Я. А. Символика растений в великорусских песнях. Журнал Министерства народного просвещения. 1902. №11, 12.
2. Архимандрит Никифор. Библейская энциклопедия М., 1891.
3. Астафьева Л. А. Параллелизм в лирических песнях. В кн. Художественные средства русского народного поэтического творчества. М., 1981.
4. Ашукин Н. С., Ожегов С. М., Филиппов В. А. Словарь к пьесам А. Н. Островского. М., 1993.
5. Биологический энциклопедический словарь. Под ред. Гилярова М. С. М., 1986.
6. Водарский А. Д. Символика великорусских народных песен. Русский филологический вестник. 1914. № 1—4.
7. Горбачевич К. С., Пабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л., 1979.
8. Григорьев В. П. Словарь языка русской советской поэзии. М., 1965.
9. Даль В. Толковый словарь. М., 1978—1980.
10. Его же. Пословицы русского народа. М., 1957.

11. Еремина В. И. Поэтический строй русской народной лирики. Л., 1978.
12. Жизнь растений в шести томах. Под ред. Тахтаджян А. Л. М. 1974—1982.
13. Забылин. М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия. М., 1880.
14. Круглов Ю. Г. Символика в свадебной поэзии. В кн. Художественные средства русского народного поэтического творчества. М., 1981.
15. Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора. М., 1981.
16. Максимов С. Крылатые слова. М., 1955.
17. Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое. СПб., 1912.
18. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 9-е изд. М., 1972.
19. Поэт и слово. Опыт словаря. Под ред. Григорьева В. П. М., 1973.
20. Русская народная поэзия. Лирическая песня. Составление Горелова А. 1984.
21. Словарь автобиографической трилогии М. Горького. Под ред. Ковтуна Л. С. и др. вып. 1—3. Л., 1974—1982.
22. Словарь ассоциативных норм русского языка. Под ред. Леонтьева А. А. М., 1977.
23. Словарь русского языка. СПб. 1895—1912.
24. Словарь русского языка. Л., 1932—1937.
25. Словарь русского языка: в 4-х т. М., 1957—1961.
26. Словарь русского языка: в 4-х т. М., 1981—1984.
27. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М.—Л., 1950—1965.
28. Словарь языка Пушкина. Под ред. Виноградова В. В. М., 1956—1961.
29. Смирнов. А. В. Мир растений. М., 1971—1979.
30. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. Под ред. Ушакова Д. Н. М., 1935—1940.
31. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. Молоткова А. И. М., 1967.
32. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII—XX в. Под ред. Федорова А. И. Новосибирск, 1991.

33. Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Краткий этимологический словарь русской фразеологии. РЯШ 1979, №1—6, 1980, №1—2.

34. Энциклопедический словарь юного натуралиста. Под. ред. Сыроечковского Е. Е. М., 1981.